

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 10 / 2025, Vol. 5, Iss. 10 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'367.625.41

¹ Вековищева С.Н., ¹ Исмаилова П.Х.

¹ Государственный университет просвещения

Лингвокультурологические особенности перевода артионимов (на примере работ, представленных на выставочном проекте «Передвижники»)

Аннотация: в данной статье рассматривается лингвокультурологическое наполнение артионима, в частности процесс лингвокультурологической адаптации, а также специфика используемых переводческих приёмов (тактик) при интерпретации названий картин. Авторами была сформулирована гипотеза: названия картин Передвижников на русском языке претерпевают семантические, стилистические, синтаксические изменения в процессе их перевода на английский язык. При этом лингвокультурологическая адаптация приобретает оттенки образной эвфемии или дисфемии. Для подтверждения или опровергения гипотезы, а также достижения цели, поставленной в рамках написания работы, авторами был проведен сопоставительный анализ артионимов и их переводов на английский язык, представленных на выставочном проекте «Передвижники» в Государственной Третьяковской галерее. По результатам исследования удалось прийти к выводу о том, что в названиях картин Передвижников имеет место синтаксическая, стилистическая или семантическая лингвокультурологическая адаптация, характеризующаяся эпизодами характерной дисфемии с преобладанием конкретизации с усилением значения, либо образного лейтмотива, изображаемого на полотне.

Ключевые слова: артионим, ономастика, перевод, дисфемия, образно-конкретизирующая переводческая дисфемия, лингвокультурология, передвижники

Для цитирования: Вековищева С.Н., Исмаилова П.Х. Лингвокультурологические особенности перевода артионимов (на примере работ, представленных на выставочном проекте «Передвижники») // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 10. С. 94 – 105.

Поступила в редакцию: 02 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 07 октября 2025 г.

¹ Vekovishcheva S.N., ¹ Ismailova P.Kh.

¹ Federal State University of Education

Linguistic and cultural features of the translation of artionyms (on the example of works presented at the exhibition project "Peredvizhniki")

Abstract: this article examines the linguistic and cultural content of the artionym, in particular, the process of linguistic and cultural adaptation, as well as the specifics of the translation techniques (tactics) used in interpreting the names of paintings. The aim of the study was to identify semantic, stylistic and syntactic inconsistencies between the names of the Peredvizhniki paintings in the original and the translation in the process of linguistic and cultural adaptation. The authors also formulated a hypothesis: the names of the paintings of the Wanderers in Russian undergo semantic, stylistic, and syntactic changes in the process of their translation into English. At the same time, linguistic and cultural adaptation acquires shades of figurative euphemia or dysphemia. To confirm or refute the hypothesis, as well as to achieve the goal set in the framework of writing the work, the authors conducted a comparative analysis of the artionyms and their translations into English presented at

the exhibition project "Peredvizhniki" in the State Tretyakov Gallery. According to the results of the study, it was possible to come to the conclusion that in the names of the Peredvizhniki paintings there is a syntactic, stylistic or semantic linguistic and cultural adaptation, characterized by episodes of characteristic dysphemia with a predominance of concretization with an increase in meaning, or a figurative leitmotif depicted on the canvas.

Keywords: artionym, title, onomastics, translation, dysphemia, figuratively-concretizing translation dysphemia, linguoculturology, extralinguistics, art, peredvizhniki

For citation: Vekovishcheva S.N., Ismailova P.Kh. Linguistic and cultural features of the translation of artionyms (on the example of works presented at the exhibition project "Peredvizhniki"). Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (10). P. 94 – 105.

The article was submitted: September 02, 2025; Approved after reviewing: September 16, 2025; Accepted for publication: October 07, 2025.

Введение

Перевод названий картин (артионимов) представляет собой уникальный объект транслатологического исследования. Согласно словарю русской ономастической терминологии Н.В. Подольской, под термином «артионим» следует понимать «имя собственное (название) произведения искусства (живописи, скульптуры, графики, пластики)» [24]. Отметим, что рассматривать артионимы исключительно с точки зрения языка – не совсем корректно, так как название картины – это комбинация как минимум двух факторов – лингвистического и культурологического, которые мы рассмотрим на примерах названий полотен, представленных на выставочном проекте «Передвижники» в Государственной Третьяковской галерее. Ю.В. Дулова в своём исследовании подчёркивает, что артионим и вовсе «наделен в первую очередь культурным значением, создается для вызова определенных культурных смыслов в сознании реципиента и для создания культурного пространства» [7].

Целью статьи стало выявление семантических, стилистических и синтаксических несоответствий между названиями картин Передвижников в оригинале и переводе в процессе лингвокультурологической адаптации.

Таким образом, артионим несёт в себе экстралингвистическое наполнение, помимо исключительно языкового. Согласно В.П. Даниленко, понятие «лингвокультурология» входит в понятие «экстралингвистика» – науку, которая изучает язык в тесной связи с объектами неязыковыми: культурологическими, психологическими и пр. [6]. О.В. Марьина, М.А. Винокурова и В.Ю. Краева пишут о том, что составляющими лингвокультурологии, служащими её теоретической основой и источником, являются лингвистика и культурология, многие направления которых сегодня определяются как дисциплины собственно антропологической ориентации [20].

Кроме того, эти же исследователи отмечают глубинную связь лингвокультурологии с этнолингвистикой и лингвострановедением [20]. По мнению В.И. Карасика, будучи многомерным образованием, язык органически входит в наиболее общие феномены бытия: как важнейшее средство общения язык рассматривается в качестве компонента коммуникативной деятельности; как важнейший способ преобразования мира, информационного обеспечения и межличностной регулировки язык анализируется в качестве средства воздействия, побуждения людей к тем или иным действиям, к фиксации социальных отношений; как важнейшее хранилище коллективного опыта язык является составной частью культуры [12].

Экстралингвистический аспект артионима проявляется в том, что «название произведения искусства, его семантический потенциал зачастую отражают культурно-историческую специфику той или иной страны, эпохи, события, а также содержит оценочную характеристику денотата», что было отмечено В.И. Ивановой и М.В. Евсиной [10].

По Е.В. Абраменко, ценность артионима как с точки зрения языка, так и культурологии состоит в том, что данный феномен «...представляет собой значительный лексический пласт, функционирующий в качестве своеобразного культурно-исторического и языкового индекса, дающего возможность для всестороннего изучения сознания, культуры и языка конкретного этноса» [1]. При переводе названия картины номинатор должен учитывать изображённое на полотне, годы написания картины, специфику работы и стиль того или иного художника, возможную личную историю, заложенный в картину смысл и иные экстралингвистические факторы.

Являясь одной из основных единиц ономастики, артионим как языковое явление появляется впервые во втором издании словаря русской ономастической терминологии [24] авторства Н.В. Подольской уже в 1988 году, где дефинициируется как «вид идеонима. Имя собственное (название) произведения изобрази-

тельного искусства (живописи, графики, пластики)». В данном случае следует говорить о семантической гипонимизации. В то время как идеоним, будучи гиперонимом, несёт в себе семантику имени собственного объекта, который относится, например, либо к художественной сфере, к сфере средств массовой информации либо иной другой, артионим (гипоним) дефиницирует исключительно имена собственные, относящиеся к сфере искусства.

И.В. Погорелова и П.С. Тарасова рассматривают артионим не только как текстовый знак, но и как «...знак, участвующий в передаче информации в ситуации восприятия картины реципиентом.» [23]. Л.П. Рупосова же в своём исследовании делает акцент на том, что артионим дефиницирует исключительно те виды изобразительного искусства, которые воспринимаются зрителем (живопись, скульптура, графика, дизайн, фотоискусство) [26].

Основной функцией артионима является не только передача смысла изображённого за счёт языковых средств, но и трансляция культурного кода картины, эмоционального дополнения. Е.А. Бурмистрова в своей работе затрагивает и иные функции артионимов: «номинативную, сигнификативную, информативную, рекламную, мемориальную, агитационно-идеологическую, эмоционально-ассоциативную, коммуникативную познавательную, эстетическую и пр.» [4]. И.П. Лугаськова подчёркивает, что «функция перевода названия картины шире, и заключается не просто в отражении содержания, но прежде всего в информировании о тех или иных исторических событиях, местах, личностях. Перевод названия картины координирует её смысловое восприятие зрителем» [18].

Помимо экстралингвистического наполнения артионима, перевод имён собственных художественной направленности нередко вызывает у переводчика затруднения и с точки зрения самого языка, вследствие чего он вынужден прибегать к особым приёмам для выполнения качественной интерпретации названия с учётом лингвокультурологических особенностей наименования на исходном языке (далее – ИЯ). По мнению Т.Ю. Махортовой, при переводе названий художественных объектов задача переводчика заключается в том, чтобы «...основываясь на культурном опыте художника и зрителя, создать название картины, способное раскрыть ее содержание и привлечь внимание реципиента» [21].

Т.А. Казакова в своей работе пишет о том, что при переводе исходного текста интерпретатор может использовать три основные группы приёмов: грамматические, стилистические и лексические, подчёркивая наиболее частое использование третьей группы приёмов при переводе артионимов [11]. К группе лексических приёмов автор пособия по художественному переводу относит калькирование, семантическую модификацию, описание, комментарий, а также смешанный перевод.

Согласно В.И. Ивановой и М.В. Евсиной, одной из стратегий перевода названий произведений изобразительного искусства, содержащих в своем названии лексемы, обозначающие предметы материальной культуры, призванные передать национальный колорит, является переводческая транскрипция (часто с элементами транслитерации) [10]. С одной стороны, данный приём позволяет сохранить культурные особенности страны, где была написана картина, однако, при недостатке экстралингвистических знаний, данный приём не сможет обеспечить реципиента полным пониманием заложенного автором смысла.

Наряду с переводческой транскрипцией, сохранить культурные особенности помогает иная переводческая трансформация – использование культурных аналогов. Это один из приёмов перевода, позволяющих передать коммуникативный эффект исходного названия путем апеллирования к фоновым знаниям реципиента [10].

Е.Г. Бабаскина в своей работе [3] пишет об опущении как одной из ключевых трансформаций, выполняемых интерпретатором при наименовании картины на переводящем языке (далее – ПЯ). Использование данного приёма автор статьи обуславливает тем, что переводчики нередко «...стараются передать название произведения искусства в максимально простом и лаконичном виде... Однако данная трансформация очень часто лишает реципиента важного контекста и понимания изображённого сюжета» [3].

Приём добавления также является нередким при переводе названий картин. Именно он позволяет переводчику восстанавливать в ПЯ определённые элементы, которые в артиониме на ИЯ были опущены. Это может позволить наиболее полно отразить культурологические особенности произведения и иные экстралингвистические факторы за счёт внесения в название картины на ПЯ дополнительной информации.

В работе Л.Д. Захаровой указан ещё один приём, используемый при работе с артионимами, – лексико-семантическая замена – «прием перевода слова или эквивалентной ему лексической единицы путем использования в переводе единиц ПЯ, значения которых не совпадают или частично совпадают, так как являются легко выводимыми на основе определенного типа логических отношений» [8]. Использование лексико-семантической замены актуально, когда пары слов в ИЯ и ПЯ имеют исключительно частичные совпадения в семантике. Именно тогда возникает задача подобрать подходящую по контексту лексическую

единицу, которая бы не исказила или минимально исказила смысл авторского названия, сюжет, изображённый на полотне, историю написания и иные экстралингвистические факторы.

Генерализация как один из приёмов перевода артионимов выполняет замену лексической единицы ИЯ с более узким лексическим, а иногда и грамматическим значением на более широкую в ПЯ. По Е.Г. Бабаскиной, приём генерализации направлен на то, чтобы не перегружать текст ПЯ и использовать более простое значение слова [3]. Конкретизация выполняет ровно противоположную функцию, сужая значения в ПЯ. Модуляция как третий подвид данной группы переводческих трансформаций, заменяет лексическую единицу ИЯ такой единицей ПЯ, которая выводится из значения единицы исходной, первоначальной.

Иной переводческий приём, используемый при переводе артионимов – перестановка. Согласно Н.В. Комиссарову, как вид переводческой трансформации, перестановка – это изменение порядка следования языковых единиц в сообщении перевода по сравнению с текстом подлинника [15]. Нередко именно особенности грамматического строя языка вынуждают интерпретатора прибегать к данной трансформации.

Целостное преобразование: данный приём уместен, когда фактическая точность не имеет особого значения, а стилистические характеристики выходят на первый план. Наглядным примером является передача фразеологизмов, коммуникативных клише (формул приветствия, благодарности и т.д.), которые в разных языках имеют мало общего, о чём пишут Т.В. Кушнарёва и В.И. Прибылкова [17].

Материалы и методы исследований

В работе использованы следующие методы лингвистического исследования. Метод семантико-грамматического анализа, позволяющий провести комплексное сопоставление лексических значений отдельных слов в названиях работ Передвижников и их переводах на английский язык. Для сопоставления артионимов в названиях произведений и вариантов их перевода на английский использованы методы дистрибутивного и трансформационного анализа.

Результаты и обсуждения

Далее проанализируем некоторые названия картин, представленные на выставочном проекте «Передвижники» с точки зрения их перевода на английский язык. При проведении сопоставительного анализа будет производиться выявление используемого переводческого приема.

Обратимся к следующим примерам переводов названий картин на английский язык, которые были представлены на выставочном проекте «Передвижники» в Государственной Третьяковской галерее:

Название картины И.Н. Крамского «Христос в пустыне» было трансформировано на английский язык как «Christ in the Wilderness». Обратим внимание на перевод имени существительного *wilderness* (букв. дикая местность). Заметно, что происходит конкретизация (специализация) значения при переводе на английский язык. Переводчиком был сделан выбор в пользу передачи оттенка запустения. Можно предположить, что номинатор предпочёл заменить словосочетание более общего значения одним словом, тем самым, сужая его, подчёркивая лейтмотив и символизм изображения. Вариант перевода является характерным результатом стилистической лингвокультурологической адаптации с элементами образной дисфемии. По С.Н. Вековищевой и И.Н. Филипповой, «дисфемия имеет различные варианты презентации, она может быть представлена обсценной лексикой, вульгаризмами, единицами с негативными коннотациями. Стилистическая дифференциация таких единиц остается дискуссионной.» [27].

На картине И.Н. Крамским изображён Иисус Христос в период его продолжительного духовного и телесного воздержания в безлюдной местности. Опираясь на описание картины с официального сайта Галереи, «...на границе двух миров в геометрическом центре картины находятся сомкнутые в замок кисти рук. Замок рук и лицо Христа, находящиеся на одной оси круга, – зрительные и смысловые центры картины» [16]. Акцентом на картине является величественная пустыня, окружающая Иисуса, которая, безмолвна и безжизненна, безразлична к его мукам, но именно её бескрайние просторы помогают выдержать борьбу морали и непорочности с обманом и искушениями.

Далее проанализируем названия двух картин с идентичными номинациями на русском языке, но с заложенными грамматическими и культурологическими особенностями при их переводе на английский. Так, картина Н. Н. Сапунова «Зима» на ПЯ была интерпретирована как «The Winter», с нарочитым использованием определённого артикля *the*. В противовес, работа Н.Н. Дубовского с тем же названием на русском языке была трансформирована в «Winter» при переводе на английский язык. Отсутствие артикля в названии картины отражает абстрактность зимы, представленной на данном полотне, этим же объясняется и семантическая генерализация как лексическая трансформация, оформленная переводчиком при номинации картины на ПЯ.

Из курса английской грамматики В.Л. Каушанской [13] известно, что артикль при упоминании времён года, идентично использованию его с названиями месяцев и недель, как правило, не используется, за ис-

ключением того случая, когда мы говорим о сезоне как о конкретном периоде времени: который грядёт или прошёл, или же когда мы упоминаем определённый сезон определённого года [13]. Для того, чтобы обосновать использование определённого артиклия при выполнении перевода названия картины Н.Н. Сапунова на английский язык, обратимся к историко-культурологической справке к данной работе, которая размещена на официальном сайте Третьяковской галереи. Известно, что «исполненный Николаем Сапуновым в 1900 году пейзаж «Зима» относится к раннему периоду творчества художника и связан со временем его учебы в мастерской Исаака Левитана в Московском училище живописи, ваяния и зодчества». Использование переводчиком определённого артиклия может быть связано с желанием подчеркнуть важный период в жизни автора данной картины. Также, использование определённого артиклия *the* английского языка может быть объяснено желанием интерпретатора подчеркнуть особое величие, значимость и трепетное отношение к зиме как времени года автором «Зимы» Н.Н. Сапуновым, ведь, опираясь на информацию, представленную на сайте галереи, он любил зиму и всегда обращал особое внимание даже на самые незначительные для среднестатистического человека детали и особенности данного сезона.

Таким образом, делаем вывод, что данный вариант перевода картины Н.Н. Сапунова является характерным результатом синтаксической лингвокультурологической адаптации, так как даже в сравнении с переводом артионима с идентичным названием на ИЯ, в англоязычном названии появляется новый структурный элемент – определённый артикль *the*, семантикой закладывающий упоминание определённой зимы, в то время как отсутствие определённого артиклия при переводе названия картины Н.Н. Дубовского, наоборот, демонстрирует обыденность данного сезона.

Смесь художественного и информативного перевода представлена как результат работы переводчика с номинацией картины Н.Д. Кузнецова «В праздник» на английском языке. Дословно, без желания подчеркнуть что-либо через название, работа могла бы быть переведена как «*On a holiday*» или же «*In the feast*». Однако, номинатор добавляет дополнительные лексемы с целью внесения определённых акцентов. Как итог, мы получаем «*Resting on a Public Holiday*». Использование глагола «*to rest*» (букв. отдохать) объясняется переносом изображаемого в название полотна. Автор демонстрирует своему зрителю девушку в национальном костюме, которая лежит на траве, окружённая полевыми цветами. В этот момент она не занята работой, вокруг лишь тишина и спокойствие вдали от шумного мероприятия. ПЯ демонстрирует и особый оттенок праздника. Интерпретатор подчёркивает нечто социальное, публичное, используя словосочетание «*public holiday*» (*a day when almost everyone in a particular country does not have to go to work or school*) [32] в названии картины, что подчёркивает и дефиниция данного словосочетания в Кэмбриджском словаре. Таким образом, номинатор использует добавление как переводческую трансформацию при работе с данным артионимом.

Отметим тот факт, что данный вариант перевода является характерным результатом лингвокультурологической адаптации с элементами образной дисфемии. Исключительно из изображённого на картине реципиенту неясно, почему данная девушка лежит на траве: возможно, это элемент игры или же девушка легла на землю по причине резко настигнувшего её плохого самочувствия. Однако интерпретатор подчёркивает, что девушка отдыхает, тем самым, не оставляя иных вариантов для восприятия, изображённого на полотне.

Картина «Объяснение» В.Е. Маковского в музейной практике России, и, в частности, на выставочном проекте «Передвижники» в Третьяковской галерее, на иностранном языке представлена как «*Declaration of Love*». Согласно толковому словарю Ожегова, объяснение – это «письменное или устное изложение в оправдание чего-н., признание в чём-н.; то, что разъясняет, помогает понять что-н.» Существительное *declaration*, согласно одному из англоязычных источников [28], используется в английском языке, когда время на тщательное и долгое объяснение отсутствует и нужно донести информацию в срочном порядке. Чрезвычайные ситуации такого типа зачастую требуют действий больше, чем самого процесса обучения и передачи определённого знания. Какой-либо исключительный оттенок у слова «объяснение» в русском языке отсутствует, однако, переводчик в данной номинации передаёт особый оттенок отношений – любовный. При переводе данного артионима номинатор специализировал значение существительного «объяснение» с опорой на перевод информативный. Оттенок любовных чувств в названии обусловлен сюжетом, изображённым на картине, где друг напротив друга запечатлены юноша и девушка, в эмоциях молодого человека виднеется трепет и страх признания в момент, именуемый переводчиком «декларацией любви» (досл.). Мы считаем, что при переводе названия данной картины номинатор прибегает к конкретизации как одному из видов переводческой трансформации, где русское существительное «объяснение», не имеющее специального оттенка в передаваемой семантикой межличностной коммуникации, приобретает особый оттенок – романтический. Таким образом, данный вариант перевода представляет собой результат одновременно как стилистической, так и синтаксической лингвокультурологической адаптации, так как наряду с

приобретением особого оттенка у существительного «объяснение», при переводе произошла замена одной лексемы на словосочетание при номинации картины на ПЯ.

Картина Н.А. Ярошенко «Курсистка», где в качестве словообразовательной единицы существительного женского рода выступает суффикс – ка, в интерпретации на английском языке обозначена как «Student of Women's Courses». В толковом словаре Ушакова [5], курсистка – студентка, слушательница высших женских курсов. Генерализованно на английский язык данное существительное можно перевести одной лексемой – «the student». Однако номинатор прибегает к приему добавления как синтаксической трансформации при работе с данным артионимом. Таким образом переводчиком была обозначена специфика данного рода курсов: на них обучаются исключительно представительницы женского пола.

При работе с данным названием картины мог использоваться приём калькирования, чтобы не перегружать реципиента дополнительной информацией, однако, с другой стороны, недостаток экстралингвистических культурологических знаний лишит представителя иной культуры полного понимания изображённого на картине, ведь данная трансформация направлена исключительно на передачу языкового материала как такового, без акцента на семантику.

Таким образом, в данном случае, имеет смысл говорить об образно-конкретизирующей переводческой дисфемии (термин – наш), так как исходя из изображаемого на полотне мы не можем сказать точно о роде деятельности девушки и способны лишь высказывать предположения о том, что девушка является школьницей или студенткой, так как на полотне она изображена с книгой в руке, что зачастую является атрибутом ученика или студента. Однако интерпретатор, номинируя картину на ПЯ, конкретизирует информацию об образе, который воспринимает реципиент и делает акцент на том, что она обучается именно на высших женских курсах. Наряду с образно-конкретизирующей переводческой дисфемией, отметим, что перевод названия данной картины является результатом синтаксической лингвокультурологической адаптации, так как из номинации, оформленной на ИЯ в одну лексему, на ПЯ получаем распространённое словосочетание.

Далее проанализируем название картины В.М. Максимова «Приход колдуна на крестьянскую свадьбу», на ПЯ получившее интерпретацию «Sorcerer Comes to a Peasant Wedding». При выполнении анализа данного артионима, остановимся на имени существительном «sorcerer», на русский язык переводимое как «колдун» и на ПЯ имеющий заложенную семантикой негативную коннотацию, о чём говорит толкование данной лексемы в Кэмбриджском словаре (in stories, a man who has magical powers and who uses them to harm other people) [14]. Дефиниция подчёркивает, на что направлены силы человека, обладающего подобными силами. Цель его действий – причинить людям вред.

Также отметим, что английский язык располагает и иным синонимом лексемы sorcerer, со стилистически более нейтральным оттенком – «magician», однако, номинатор сделал выбор в пользу негативно окрашенного существительного.

Согласно онлайн-словарю WordHunt [14], основным вариантом перевода слова «колдун» на английский является существительное «witch», однако, в Кэмбриджском словаре [35] «witch» определяется как «a woman who is believed to have magical powers and who uses them to harm or help other people» (досл. женщина, которая, как считается, обладает магической силой и использует ее, чтобы причинить вред другим людям или помочь им). Словарь Cambridge поясняет, что в семантике данного существительного заложена определённая гендерная принадлежность человека, обладающего такого рода способностями. Возможно, именно поэтому оно не было выбрано переводчиком при номинации данной картины.

Для более глубокого анализа обратимся к историко-культурологической справке к данной работе, представленной на сайте Галереи [19]. Из описания узнаем, что именно «по древним поверьям, подобные ему люди, обладающие магическими способностями, могли нанести порчу и большие несчастья», и сам художник закладывает в сюжет определённый оттенок эзотерики, язычества, традиционных русских поверий, представляя, к тому же, данного персонажа полной противоположностью всех остальных людей, изображённых на полотне – с хмурым лицом, в грязной одежде, пришедший на чужой праздник без приглашения. Таким образом, негативно окрашенное «sorcerer» в ПЯ коррелирует с авторским замыслом и отношением к персонажу, что обуславливает выбор переводчика. В данном случае имеет смысл говорить об использовании интерпретатором культурного аналога как трансформации при работе с артионимом.

Наряду с использованием культурного аналога, по результатам анализа данного артионима и его интерпретации, можем сделать вывод, что при переводе происходит синтаксическая трансформация, а результат является примером синтаксической лингвокультурологической адаптации, так как русское имя существительное «приход» в названии на ИЯ трансформируется в английское «comes» – глагол с выраженным действием, в активном залоге, отражающий субъектно-предикативные отношения.

Ещё один объект транслатологического анализа, который будет упомянут в данной статье, картина И.Е. Репина «Стрекоза». Называя картину на ПЯ, автор прибегает к антономии. «Стрекоза» в качестве прозвища подразумевает человека чрезмерно подвижного, неусидчивого. Цвет, движение, положение, личная история – всё это обусловило именно такой авторский выбор. В переводе названия картины на английский язык, номинатор использовал кальку и дословно передал авторский смысл как «dragonfly». Согласно одному из англоязычных источников [29], узнаём, что и в английском языке существительное «dragonfly» обозначает не только насекомое, но и употребляется в некоторых идиомах, в которых имеет иную семантику. Так, например, идиоматическое выражение «to have a dragonfly heart» означает «быть беззаботным, беспечным». Также в английском языке есть выражение «chasing dragonflies» со значением «погоня за чем-то неуловимым». Из приведённой информации можно сделать вывод, что и в английском языке «dragonfly» в переносном значении подчёркивает оттенок лёгкости, беззаботности (говоря о человеке), поэтому, выбор в пользу данной кальки с русского языка переводчиком обоснован.

Таким образом, перевод данного артионима является результатом семантической лингвокультурологической адаптации, где интерпретатор использует лексему, которая, переводясь калькой, имеет идентичное переносное значение тому, что имеет и использованное при номинации слово на ИЯ.

Результат лингвокультурологической адаптации может быть отмечен при номинации на ПЯ картины Н.А. Ярошенко «Портрет П.А.Стрепетовой». В английском языке данная картина получила название «Portrait of Pelageya Strepetova». Данное решение переводчика обосновывается культурологическими различиями в двух культурах. Для русского языка обращение по отчеству – своеобразная особенность. Она выполняет определённую социокультурную функцию, ведь в русской культуре упоминание фамилии и имени вместе с отчеством гласит и о выражении уважения к персоне, может указывать на её положение в обществе или возраст. Когда-то в английском языке тоже существовали отчества, однако позднее они трансформировались в фамилии. Из этого можно сделать вывод, что именно поэтому номинатором было исключено решение указывать в названии картины отчество. Однако для того, чтобы познакомить иностранных любителей русской культуры с великой драматической актрисой, изображённой на картине, он полностью раскрывает её имя с использованием транслитерации и добавляет к нему фамилию девушки. Недостаток экстралингвистических знаний не будет компенсирован за счёт использования транслитерации как вида переводческой трансформации, однако, облегчит поиск дальнейшей информации, ведь имя девушки в англоязычном варианте указано полностью.

Данный перевод является характерным результатом стилистической лингвокультурологической адаптации за счёт подстраиваемых интерпретатором культурных особенностей страны ИЯ при номинации картины на языке иностранном.

Перевод названия картины Г.Г. Мясоедова «Земство обедает» представляет собой пример важности транслитерации как приёма при переводе терминов – в данном случае, исторического. Дав на ПЯ название «The Zemstvo Dines», переводчиком было продемонстрировано отсутствие в английском аналога для русского «земства». Именно в подобных случаях используется транслитерация, чтобы воспроизвести исключительно буквенный состав, графическую форму слова с переводимого языка без объяснения семантики слова. Стоит также отметить использование в названии на ПЯ определённого артикля *the*. Данный грамматический выбор может быть обусловлен желанием подчеркнуть, отграничить лишь определённую часть земства, которая изображена на картине. Для подтверждения данного предположения обратимся к описанию картины, представленному на официальном сайте Государственной Третьяковской галереи [22]. Из культурологической справки узнаём, что «на хмурых лицах крестьян запечатлены глубокая сосредоточенность и грусть, ведь не показанная на холсте дворянская часть земства обедает в помещении... Художник показывает социальное неравенство» [22]. Перевод данного артионима является результатом синтаксической лингвокультурологической адаптации – при интерпретации на ПЯ происходит уточнение, ограничение части упоминаемого земства за счёт использования определённого артикля, что, в свою очередь, в названии на ИЯ не уточняется.

Картина В.М. Васнецова «С квартиры на квартиру» наполнена болью и страданием бедных скитающихся людей, идущих по серой и мрачной северной столице России. Знание исключительно названия картины на исходном языке без дополнительных знаний о сюжете, создаёт у реципиента неоднозначные образы – неясно, что значит это перемещение: приобретение нового жилища или же речь идёт о разовом походе в гости. В английском языке данная работа получила иное название – «From Rented Room to Rented Room», в котором подчёркивается тип жилья, о котором идёт речь, и социальное положение тех людей, которые изображены на полотне. Интерес вызывает выбранное номинатором существительное «goom», переводимое на русский как «комната», но не как «квартира». Возможно, это обусловлено тем, что слово «goom» имеет

больше одного значения в русском языке. Обратившись к Кэмбриджскому словарю, видим, что «room» может переводиться на русский не только как «комната», но и как «место, пространство», однако пространство для вещей, чтобы их помещать (анг. space for things to fit into) [33]. Можно сделать предположение, что переводчиком намеренно была использована литота с целью демонстрации уровня материального достатка людей, изображённых на картине, их социального положения.

Таким образом, перевод данного артионима представляет собой результат стилистической лингвокультурологической адаптации за счёт нарочитого использования лексемы на ПЯ со значением, преуменьшаемым размеры пространства, упоминаемого в исходном названии, что влияет на перцепцию сюжета реципиентом.

Название картины С.Б. Иванова «В дороге. Смерть переселенца» и его перевод на английский язык «On the Road. Death of a Migrant» также представляет интерес для сравнительно-сопоставительного анализа. По О.Б. Романовой, в современной научной литературе понятия «переселенец» и «мигрант» практически не различаются, однако, стоит отметить, что если смотреть на хронологию, то понятие «переселение» часто использовалось именно в дореволюционный период [8], а понятие «миграция» появилось уже позднее.

Обращаясь к этимологическому словарю английского языка [31], попытаемся понять, насколько давно лексема «мигрант» (анг. «migrant») используется в обиходе англоговорящего населения. Узнаём, что лексема «migrant» упоминалась ещё в 1670-е годы, однако, выступала в роли прилагательного и использовалась исключительно по отношению к животным, меняющим место своего пребывания. Только в 1807 году начала широко использоваться в качестве существительного со значением «человек, передвигающийся с одного места на другое» (анг. "changing place, migratory," 1670s of animals, by 1807 of persons, from Latin migrantem (nominative migrans), present participle of migrare "to remove, depart, to move from one place to another", о чём говорит этимологический онлайн-словарь английского языка [31]).

О.Б. Романова в своей работе также отмечает, что некоторые учёные-социологи всё же разграничивают данные понятия следующим образом: «мигрант – лицо, совершающее территориальное передвижение (миграцию) со сменой постоянного места жительства и работы навсегда или на определенный срок (от 1 дня до нескольких лет)»; переселенец – это «лицо, добровольно покидающее страну своего проживания и переезжающее на постоянное место жительства в другую страну» [25].

Доказывая логичность такого разделения данных понятий, обратимся к историко-культурологической справке по данной картине [9] и сделаем вывод, что данное мнение вполне обоснованно. Люди, изображённые на полотне С.В. Иванова, добровольно покинули родное место с целью поиска лучшей жизни, однако, не в другой стране, а на Востоке России, после реформы 1861 года.

Опираясь на проведённый выше анализ, делаем вывод, что использование лексемы «migrant» как аналог русского «переселенец» и использование культурного аналога при переводе данного артионима вполне обоснованно. Понятие «мигрант» (анг. migrant) появилось в англоязычном мире и начало использоваться раньше, нежели у русского населения. Более того, в ПЯ не выделяют различий в данных понятиях и для выражения семантики «человек, движущийся с одного места в другое» используется, как правило, одна лексема – migrant.

Таким образом, перевод данного артионима является характерным примером семантической лингвокультурологической адаптации, так как для передачи авторского смысла при переводе на ПЯ была использована лексема, которая несёт в себе идентичную семантику, наряду с той, что заложена в авторском названии и не имеет семантического разделения между двумя схожими в ИЯ понятиями.

В качестве заключительного примера, обратимся к названию полотна Н.А. Ярошенко «Всюду жизнь», в английском языке получившему название «Life Goes on Everywhere». Отметим, что в названии, заложенном автором, глагол отсутствует как таковой, он опущен, в то время как в ПЯ для обозначения протекающей повсюду жизни номинатором используется фразовый глагол «go on» с его основным значением «продолжаться, тянуться, продолжать что-то делать» (анг. to last for a particular period of time; to continue doing something) [30]. Использование при переводе данного фразового глагола обоснованно, ведь номинатором передаётся одновременно как художественный, так и информативный перевод. На своём полотне автор демонстрирует остро социальный сюжет и закладывает глубокий смысл – гуманизм и проявление лучших человеческих качеств есть и за решёткой, жизнь, действительно, продолжается повсюду – как на свободе, так и за её пределами, что и подчёркивается интерпретатором при номинации данного артионима, а реализовать это на ПЯ помогает добавление как переводческая трансформация. Приходим к выводу, что перевод данного артионима является результатом синтаксической лингвокультурологической адаптации, так как при переводе в названии появляется фразовый глагол, демонстрирующий продолжающееся, длившееся действие, в то время как в авторском названии глагол опущен вовсе.

Таким образом, в названиях картин Передвижников имеет место синтаксическая, стилистическая или семантическая лингвокультурологическая адаптация, характеризующаяся эпизодами характерной дисфемии с преобладанием конкретизации с усилением значения, либо образного лейтмотива, изображаемого на полотне.

Выводы

Анализ артионимов, представленных на выставочном проекте «Передвижники» в Государственной Третьяковской галерее, демонстрирует сложную игру лингвистических и культурологических факторов в процессе перевода. Задача переводчика выходит за рамки исключительно подбора эквивалентов, требуя глубокого понимания исторического контекста, художественных особенностей эпохи и индивидуального стиля художника, а также умения адаптировать название картины для восприятия иноязычными реципиентами, для чего используются различные переводческие приёмы и трансформации.

Выявленные в ходе исследования семантические, стилистические и синтаксические несоответствия между оригинальными названиями картин и их переводами на английский язык подтверждают нашу гипотезу о том, что лингвокультурологическая адаптация артионимов неизбежно влечёт за собой изменения – семантические, стилистические или синтаксические. Более того, как показал сравнительно-сопоставительный анализ, эти изменения могут приобретать форму заострения и усиления выразительности – дисфемии – в зависимости от конкретной цели интерпретатора и специфики изображённого на полотне.

Список источников

1. Абраменко Е.В. Артионим как единица искусствоведческого дискурса // Язык и культура в глобальном мире: сборник статей. Санкт-Петербург: ООО «Издательство «ЛЕМА», 2024. С. 23 – 29.
2. Ахметова А.Р. Артионимы как культурный феномен текста города // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2020. № 2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/artionimy-kak-kulturnyy-fenomen-teksta-goroda> (дата обращения: 08.07.2025).
3. Бабаскина Е.Г. Особенности перевода артионимов // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. 2025. № 15. С. 3 – 8.
4. Бурмистрова Е.А. Названия произведений искусства как объект ономастики: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Волгоград, 2006. 204 с.
5. Винокур Г.О., Ларин Б.А., Ожегов С.И., Томашевский Б.В., Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Сов. Энцикл.: ОГИЗ, 1935. 5618 с.
6. Даниленко В.П. Введение в языкознание: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2020. 288 с.
7. Дулова Ю.В. Артионим как исторический источник / Актуальные проблемы источниковедения: материалы V Международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской ученою архивной комиссии. Витебск, 25-27 апреля 2019 года. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2019. С. 48 – 50.
8. Захарова Л.Д. Лексико-семантическая замена // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. 2010. № 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskaya-zamena> (дата обращения: 09.07.2025).
9. Иванов С.В. В дороге. Смерть переселенца. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/51580> (дата обращения: 08.07.2025).
10. Иванова В.И., Евсина М.В. Передача национально-культурных особенностей при переводе артионимов // ТиМК. 2021. № 4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-natsionalno-kulturnyh-osobennostey-priperevode-artionimov> (дата обращения: 09.07.2025).
11. Казакова Т.А. Художественный перевод: учебное пособие для ВУЗов. Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, 2002. 113 с.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
13. Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л., Кожевникова О.Н., Прокофьева Е.В. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов. М.: Айрис-пресс, 2008. 384 с.
14. Колдун – основные варианты перевода на английский, примеры, транскрипция. URL: <https://woordhunt.ru/word/koldun> (дата обращения: 08.07.2025).
15. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
16. Крамской И.Н. Христос в пустыне. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/8448> (дата обращения: 08.07.2025).

17. Кушнарёва Т.В., Прибыткова В.И. Достижение адекватности перевода посредством лексических трансформаций // Современное педагогическое образование. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizhenie-adekvatnosti-perevoda-posredstvom-leksicheskikh-transformatsiy> (дата обращения: 09.07.2025).
18. Лугаськова И.П. Лингвокультурологический аспект перевода названий произведений изобразительного искусства с английского на русский язык (на примере названий картин английских художников XVIII – XIX вв.) // Центр и периферия. 2021. № 1. С. 90 – 93.
19. Максимов В.М. Приход колдуна на крестьянскую свадьбу. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21154> (дата обращения: 08.07.2025).
20. Марьина О.В., Винокурова М.А., Краева В.Ю. Лингвокультурология: учебно-методическое пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2024. 92 с.
21. Махортова Т.Ю. Названия произведений живописи как объект транслатологического исследования // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2023. № 12 (104). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/nazvaniya-proizvedenij-zhivopisi-kak-obekt-translatologicheskogo-issledovaniya.html> (дата обращения: 08.07.2025).
22. Мясоедов Г.Г. Земство обедает. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/34217> (дата обращения: 08.07.2025).
23. Погорелова И.В., Тарасова П.С. Артионим в семиотике живописного произведения // Культура и искусство. 2024. № 2.
24. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии: 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.
25. Романова О.Б. Понятия «Мигрант» и «Переселенец»: теоретические особенности и социальная реальность // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-migrant-i-pereselenets-teoreticheskie-osobennosti-i-sotsialnaya-realnost> (дата обращения: 22.07.2025).
26. Рупосова Л.П. Артионимы и эксфрасисы как элементы языковой игры в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» // Вестник МГОУ. 2013. № 3. URL: <https://evestnikmgou.ru/ru/Articles/View/444> (дата обращения: 08.07.2025).
27. Филиппова И.Н., Вековищева С.Н. Дисфемия в гендерлекте // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives: Proceedings of the 8 th International symposium. Вена, 22 января 2022 года. Вена: Premier Publishing s.r.o., 2022. С. 20 – 24.
28. Distinction: Declare vs. Explain. URL: <https://steves3minutecoaching.com/s1356-distinction-declare-vs-explain/> (дата обращения: 08.07.2025).
29. Dragonfly: Meaning, Usage, Idioms & Fun Facts Explained. URL: <https://www.crestolympiads.com/spellbee/dragonfly> (дата обращения: 08.07.2025).
30. Go on. English meaning – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/go-on> (дата обращения: 08.07.2025).
31. Migrant – Etymology, Origin & Meaning. URL: <https://www.etymonline.com/word/migrant> (дата обращения: 08.07.2025).
32. Public Holiday. English meaning – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/public-holiday> (дата обращения: 08.07.2025).
33. Room. English meaning – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/room> (дата обращения: 08.07.2025).
34. Sorcerer. English meaning – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/sorcerer> (дата обращения: 08.07.2025).
35. Witch. English meaning – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/witch> (дата обращения: 08.07.2025).

References

1. Abramenko E.V. Artionim as a Unit of Art Critical Discourse. Language and Culture in the Global World: A Collection of Articles. St. Petersburg: LEMA Publishing House, 2024. P. 23 – 29.
2. Akhmetova A.R. Artionims as a Cultural Phenomenon of the City Text. Bulletin of Sholem Aleichem PSU. 2020. No. 2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/artionimy-kak-kulturnyy-fenomen-teksta-goroda> (date of accessed: 08.07.2025).

3. Babaskina E.G. Features of Artionims Translation. *Translation and Intercultural Communication: Theory and Practice.* 2025. No. 15. P. 3 – 8.
4. Burmistrova E.A. Titles of works of art as an object of onomastics: dis. ...cand. Philol. Sciences: 5.9.8. Volgograd, 2006. 204 p.
5. Vinokur G.O., Larin B.A., Ozhegov S.I., Tomashevsky B.V., Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vol. M.: Sov. Encycl.: OGIZ, 1935. 5618 p.
6. Danilenko V.P. Introduction to linguistics: textbook. M.: FLINTA, 2020. 288 p.
7. Dulova Yu.V. Artionym as a Historical Source. *Current Issues in Source Studies: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference dedicated to the 110th Anniversary of the Vitebsk Scientific Archival Commission.* Vitebsk, April 25-27, 2019. Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 2019. P. 48 – 50.
8. Zakharova L.D. Lexical and Semantic Replacement. *Basic Concepts of Translation Studies (Domestic Experience). Terminological Dictionary and Reference Book.* 2010. No. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskaya-zamena> (date of accessed: 09.07.2025).
9. Ivanov S.V. On the Road. Death of a Migrant. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/51580> (date of accessed: 08.07.2025).
10. Ivanova V.I., Evsina M.V. Conveying National and Cultural Peculiarities in the Translation of Artionims. *TyaiMK.* 2021. No. 4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-natsionalno-kulturnyh-osobennostey-pri-perevode-artionimov> (date of accessed: 09.07.2025).
11. Kazakova T.A. Literary Translation: A Textbook for Universities. St. Petersburg: IVESEP, 2002. 113 p.
12. Karasik V.I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd: Peremenya, 2002. 477 p.
13. Kaushanskaya V.L., Kovner R.L., Kozhevnikova O.N., Prokofieva E.V. English Grammar. A Handbook for Students of Pedagogical Institutes. Moscow: Iris-Press, 2008. 384 p.
14. Sorcerer – Main Translation Options into English, Examples, Transcription. URL: <https://woordhunt.ru/word/колдун> (date of accessed: 08.07.2025).
15. Komissarov V.N. Translation Theory (Linguistic Aspects). Moscow: Vysshaya Shkola, 1990. 253 p.
16. Kramskoy I.N. Christ in the Desert. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/8448> (date of accessed: 08.07.2025).
17. Kushnaryova T.V., Pribytkova V.I. Achieving Translation Adequacy through Lexical Transformations. *Modern Pedagogical Education.* 2022. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizhenie-adekvatnosti-perevoda-posredstvom-leksicheskikh-transformatsiy> (date of accessed: 09.07.2025).
18. Lugaskova I.P. Lingvocultural Aspect of Translating Titles of Works of Fine Art from English into Russian (using the example of the titles of paintings by English artists of the 18th – 19th centuries). *Center and Periphery.* 2021. No. 1. P. 90 – 93.
19. Maksimov V.M. “The Sorcerer’s Arrival at a Peasant Wedding.” URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21154> (date of accessed: 08.07.2025).
20. Maryina O.V., Vinokurova M.A., Kraeva V.Yu. “Linguocultural Studies: A Study Guide.” Barnaul: Altai State Pedagogical Univ., 2024. 92 p.
21. Makhortova T.Yu. “Titles of Paintings as an Object of Translatological Research.” *Philological Aspect: International Scientific and Practical Journal.* 2023. No. 12 (104). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/nazvaniya-proizvedenij-zhivopisi-kak-obekt-translatologicheskogo-issledovaniya.html> (date of accessed: 08.07.2025).
22. Myasoedov G.G. The Zemstvo is Having Lunch. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/34217> (date of accessed: 08.07.2025).
23. Pogorelova I.V., Tarasova P.S. Artionim in the Semiotics of a Painting // Culture and Art. 2024. No. 2.
24. Podolskaya N.V. Dictionary of Russian Onomastic Terminology: 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Nauka, 1988. 192 p.
25. Romanova O.B. “The Concepts of ‘Migrant’ and ‘Resettler’: Theoretical Features and Social Reality”: Humanitarian Studies in Eastern Siberia and the Far East. 2013, No. 1 (21). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-migrant-i-pereselenets-teoreticheskie-osobennosti-i-sotsialnaya-realnost> (date of accessed: 22.07.2025).
26. Ruposova, L.P. “Artionyms and Exphrasis as Elements of Language Play in Ilf and Petrov’s Novel ‘The Golden Calf’”. *Vestnik MGOU.* 2013. No. 3. URL: <https://evestnikmgou.ru/ru/Articles/View/444> (date of access: 08.07.2025).

27. Filippova I.N., Vekovishcheva S.N. Dysphemia in genderlect. Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives: Proceedings of the 8th International symposium. Vienna, January 22, 2022. Vienna: Premier Publishing s.r.o., 2022. P. 20 – 24.
28. Distinction: Declare vs. Explain. URL: <https://steves3minutecoaching.com/s1356-distinction-declare-vs-explain/> (date of access: 08.07.2025).
29. Dragonfly: Meaning, Usage, Idioms & Fun Facts Explained. URL: <https://www.crestolympiads.com/spellbee/dragonfly> (date of access: 08.07.2025).
30. Go on. English meaning – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/go-on> (date of access: 08.07.2025).
31. Migrant – Etymology, Origin & Meaning. URL: <https://www.etymonline.com/word/migrant> (date of access: 08.07.2025).
32. Public Holiday. English meaning – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/public-holiday> (date of access: 08.07.2025).
33. Room. English meaning – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/room> (date of access: 08.07.2025).
34. Sorcerer. English meaning – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/sorcerer> (date of access: 08.07.2025).
35. Witch. English meaning – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/witch> (date of access: 08.07.2025).

Информация об авторах

Вековищева С.Н., кандидат филологических наук, доцент, Государственный университет просвещения

Исмаилова П.Х., Государственный университет просвещения

© Вековищева С.Н., Исмаилова П.Х., 2025